

Раздался оглушительный грохот. Ослепительный клинок прошел стену насквозь и рассек ее, словно податливое масло. Секунда — и вся кирпичная кладка с гулом обвалилась.

Бай Чжу, задыхаясь под сокрушительным давлением двух культиваторов ранга А, волок бездыханное тело с кровати на пол. В следующий миг потолок над его головой с треском разлетелся. Вниз рухнул Бай Цзинье, в щепки разнося деревянный каркас. Не успел он подняться, как сверху коршуном спикировал Камикава Но. Клинок японца рассек воздух вертикальным ударом. Пол под ними провалился, и оба бойца с диким грохотом рухнули на первый этаж в клубах удушливой пыли.

Спустя едва ли десять минут от двухэтажного дома не осталось почти ничего. Заглянув в зияющий пролом в полу, Бай Чжу увидел, как Бай Цзинье на бешеной скорости уходит из-под удара. Его пальцы мгновенно сплелись в защитном жесте — и синий клинок рассыпался веером из десятков светящихся лезвий, зависших в воздухе.

Бай Чжу резко прищурился. Вскинув на плечи окоченевшее тело сородича, он рванулся прочь. Едва его нога пересекла порог, как пол в комнате превратился в решето — призрачные мечи со свистом вонзились в перекрытия, оставив после себя частокол сквозных дыр.

— Молодой господин Бай! — крикнул вслед Бай Чжу. — Ты бы хоть немного о живых людях думал!

Бай Цзинье взлетел на стену и, оттолкнувшись, обрушил на противника сокрушительный удар ноги. Сила атаки была подобна удару молнии — Камикава Но не удержался и рухнул на колени, а кирпич под ним пошел глубокими трещинами. От слов Бай Чжу парень окончательно рассвирепел:

— Без тебя знаю, заткнись!

Японец стоял на одном колене среди веера разлетающихся осколков плитки. Схватив Бай Цзинье за лодыжку, он глухо процедил:

— Начальная стадия ранга А, а бьешь прилично. Весьма недурно.

— Тьфу на тебя, урод! — отозвался Бай Цзинье.

Будучи потомком великой державы с тысячелетней культурой этикета, молодой господин напрочь забыл о благородных манерах и от души плюнул врагу прямо в физиономию.

Камикава Но оцепенел:

—...

Пока на первом этаже шло ожесточенное противостояние, Бай Чжу окинул взглядом содрогающееся здание. Медлить было нельзя — дом вот-вот рухнет. Перехватив поудобнее мертвеца, он без колебаний рыбкой выпрыгнул в окно лестничного пролета. Внизу темнел задний двор. Бай Чжу перемахнул через изгородь, юркнул в густые заросли бамбука и бережно уложил тело под нависающий скалистый выступ.

Ливень заметно утих, сменившись тихим, монотонным шуршанием капель по бамбуковым листьям. Опустившись на колени в мокрую траву, Бай Чжу принялся осторожно вправлять изувеченные суставы погибшего. Когда кости встали на место, он мягко провел ладонью по лицу юноши, стараясь прикрыть его налитые кровью глаза, но веки не поддались.

— Потерпи немного, полежи здесь, — тихо прошептал Бай Чжу. — Как прикончу эту тварь, сразу заберу тебя домой.

"Да пребудет с тобой благословение Белого Предка"

Он снова потянулся к лицу мертвеца и со второй попытки все же закрыл ему глаза.

Дождевая вода постепенно смыла кровь с лица подростка, оставив лишь пугающую, чистую белизну мертвой кожи. Бай Чжу аккуратно выпрямил его руки вдоль туловища и быстрыми шагами направился обратно к дому.

Стоило ему приблизиться к заднему двору, как усадьбу сотряс новый взрыв. Спинай вперед сквозь кирпичную кладку вылетел Бай Цзинь. Парень закашлялся кровью и, пролетев мимо Бай Чжу, с глухим треском рухнул в гущу бамбука. Зеленые стебли с шумом повалились, укрывая его ковром из листьев.

Камикава Но соткался прямо в воздухе, преследуя жертву по пятам. Острие его клинка устремилось точно в сердце поверженного юноши — уклониться от этого выпада было физически невозможно. У Бай Чжу перехватило дыхание. Однако в то самое мгновение, когда холодная сталь должна была пробить плоть, вспыхнул яростный золотой свет. Десятки сложных защитных рун мгновенно развернулись веером, заблокировав удар.

Лицо японца исказилось от ярости:

— Защитный артефакт!

В ту же секунду его отшвырнуло колоссальной отдачей. Меч со скрежетом пропахал землю — Камикава Но пролетел на одном колене добрую сотню метров, оставляя за собой глубокую борозду в грязи.

— Живой? — Бай Чжу бросился к бамбуковым завалам, разгребая листву.

С сухим шуршанием из соседней кучи листьев выскочил взъерошенный Бай Цзинье:

— Сука, живучий ублюдок! Хрен прибьешь его.

Он запустил руку во внутренний карман куртки и достал оттуда круглое зеркальце, сплошь покрытое паутиной трещин. На его обратной стороне красовался щегольской золотой логотип Louis Vuitton.

— Повезло, что второй дядя подарил мне это Защитное зеркало сердца, изготовленное под заказ.

Бай Чжу молча уставился на него.

— Каким бы первоклассным ни был Защитный артефакт, после одного удара это просто мусор, — раздался ледяной голос Камикавы Но.

Японец медленно приближался к ним шаг за шагом. Затянувшаяся схватка пробудила в нем первобытную ярость — в раскосых глазах плескалась чистая, ядовитая злоба.

— Больше тебя спасти некому.

Начальный ранг А все же уступал матерому мастеру той же ступени. Бай Чжу не на шутку забеспокоился, как бы этот упрямый баран не угробил себя окончательно.

— Притормози, не лезь на рожон.

— Да я спокоен как покойник! — взревел Бай Цзинье, хотя от ярости его буквально трясло. — Ну давай, иди сюда, сука!

Бай Чжу потер переносицу.

Не успел он даже ухватить парня за край одежды, как гений семьи Бай ураганом сорвался с места. Они сошлись с Камикавой в бешеном клинче. Бойцы металась по земле, взмывали в воздух и снова рушились вниз, а ударные волны высвобожденной духовной энергии косили бамбук целыми просеками и разносили в хлам фасады пустующих коттеджей.

Приняв на себя очередной сокрушительный удар, Бай Цзинье снова улетел вглубь рощи. Камикава Но завис в воздухе над поваленными стеблями, оглядывая поле боя с издевательской ухмылкой:

— Великий гений семьи Бай? Обычное ничтожество.

Он ринулся вниз, нанося сокрушительный удар обеими руками. В мыслях японец уже праздновал триумф, предвкушая, как окропит своей победой эту землю. Однако у самой земли его встретила ослепительная белая вспышка.

****[Активирован Защитный артефакт (+1)]****

Камикава Но:

—...

Промახнувшись, японец совершил в воздухе кульбит, уходя от отдачи, однако ударная волна все же прошлась по телу, заставив внутренние органы болезненно сжаться. Он поменял стойку и в ярости заскрежетал зубами:

— Уж теперь-то ты точно сдохнешь!

Сталь задвигалась с бешеной скоростью, оставляя в воздухе веер остаточных следов. Камикава Но выкладывался на полную, обрушивая на юношу непрерывный град смертоносных ударов.

Бай Цзинье даже с места не сдвинулся. Он просто стоял, лениво опустив руки, пока его тело поочередно переливалось всеми цветами радуги: красным, оранжевым, желтым, зеленым, голубым, синим, фиолетовым. Треск лопающихся защитных амулетов слился в непрерывный грохот, будто во время праздничного салюта.

Разноцветные вспышки озаряли ночную рощу, превращая поле боя в подобие безумной дискотеки. Бай Чжу примостился на упругом стволе согнутого бамбука, вальяжно согнув одну ногу в колене. Душа его пребывала в абсолютном штиле.

Количество ценных побрякушек на теле этого мажора явно превосходило весь арсенал его Системы. Обычные люди прокладывали путь к бессмертию изнурительными тренировками, а этот парень просто донатил. Воистину пугающая мощь.

И вот донатный игрок наконец выдал пассивную ульту. Камикава Но умудрился задеть какой-то особо мощный артефакт. В небесах над ними соткался исполинский алый силуэт. Призрак замахнулся и швырнул сотканное из духовной энергии копье — алый росчерк пробил воздушные потоки и с такой силой впечатал японца в землю, что тот улетел на приличное расстояние.

Кое-как поднявшись и опираясь на клинок, Камикава Но шумно выплюнул кровь. На его искаженном лице читался первобытный ужас. Он во все глаза уставился на стоявшего без единой царапины Бай Цзинье:

— Да откуда... откуда у тебя столько Защитных артефактов?!

Бай Цзинье небрежно зачерпнул ладонью и продемонстрировал целую пригоршню колец, серег-гвоздиков и цепочек. Выудив из этой кучи кулон, он лениво швырнул его зависшему на бамбуке Бай Чжу и ответил:

— Семья у меня большая, старших родственников до хрена.

Этот сопляк, несмотря на вечно недовольную физиономию и скверный характер, умудрялся очаровывать дедушек, бабушек, дядей и тетюшек. На день рождения ему дарили Защитные артефакты, на праздники — амулеты, да и просто при встрече норовили сунуть какой-нибудь артефакт. С самого детства у него скопилась такая внушительная коллекция, что девать было некуда.

Заметив, что Бай Чжу ошарашенно рассматривает упавшее ему в ладонь ожерелье из медных монет, парень хмыкнул:

— А, это? Говорят, лимитированная серия, брендированная самим Белым Предком. Даже не помню, кто из родни мне ее всучил. Ну чего завис? Нацепи поживее, если сдохнуть не хочешь.

Бай Чжу:

—...

Камикаву Но от подобного неуважения зашатало, и он выдавил из себя очередную порцию крови. В этот момент из темноты бамбуковой рощи метнулась быстрая тень. Это был Эрдзинь, который до сих пор благополучно отсиживался в кустах. Похоже, черношерстный духовный пес решил реабилитироваться за прошлые проколы и спасти свои конфискованные лакомства — он с грозным рыком бросился на японца, разинув зубастую пасть.

— Эрдзинь, ко мне! — крикнул Бай Цзинье.

Но было поздно. Камикава Но хищно оскалился и резко вскинул руку, собираясь пробить наглому кобелю череп насквозь.

— Вообще-то я бы не советовал... — уныло протянул Бай Цзинье.

Бабах!

Ошейник на шее Эрдзиня с грохотом разорвался. Лицо японца оцепенело за долю секунды до того, как мощный защитный барьер, вшитый в ремешок, сдетонировал и швырнул его в воздух. Пес жалобно взвизгнул от испуга и пулей кинулся прятаться за спину Бай Чжу.

Кое-как выдернув голову из раскисшей грязи, Камикава Но завис с абсолютно потерянным

видом. Он столько лет прожил под прикрытием в Китае, сэкономил на еде и жрал один бич-пакетный рамён ради обслуживания драгоценного меча... Столкновение с этой бесконечной донатной стеной окончательно растоптало его психику. Японец сорвался на крик, переходя на отборный китайский мат:

— Да какого хрена у вас даже на гребаной псине висит защитный артефакт?!

Бай Чжу сочувствующе вздохнул:

— Тебе же русским языком говорили — не лезь.

Но Камикава Но, шатаясь, вновь поднялся на ноги. Его хриплый, надтреснутый смех эхом разнесся в ночной тишине:

— Раз уж я упустил момент и завалил задание... возвращаться мне все равно нет смысла. Там меня ждет лишь смерть. Так лучше я заберу вас с собой в преисподнюю!

Вокруг его тела закружились плотные потоки духовной энергии, стремительно набирая массу. Камикава Но запрокинул голову и закричал от невыносимой боли — его каналы рвались изнутри. Бамбуковую рощу захлестнул яростный шквал. Исказив лицо в безумной гримасе, японец уставился на Бай Цзинье:

— Сдохнем вместе, ублюдки!

Бай Цзинье мгновенно изменился в лице. Он наотмашь толкнул Бай Чжу в сторону:

— Плохо дело! Он идет на самоподрыв! Беги отсюда к чертовой матери, а я попробую его заглушить!

Самоликвидация культиватора ранга А способна в одно мгновение выкосить все живое в радиусе нескольких километров, не оставив от горы Лошань даже камня на камне. Бай Цзинье и подумать не мог, что враг решится на такой безумный шаг. Он сорвался с места, мгновенно мобилизовав духовную энергию природы, и ослепительной молнией ринулся наперерез — нужно было успеть прикончить безумца до того, как тот сдетонирует.

Его синий клинок прочертил дугу, разрывая пространство, и обрушил концентрированный поток энергии точно в эпицентр духовной бури. Лезвие глубоко вошло в живот японца. Бай Цзинье, покрываясь холодным потом от предельного напряжения, уже готов был облегченно выдохнуть, как вдруг Камикава Но безумно оскалится, обнажая залитые кровью зубы. Схватившись за острое лезвие голыми руками, он с диким хохотом сам вогнал его глубже, пробивая себя насквозь. Горячая кровь хлынула на землю сплошным потоком.

— Ты... — выдохнул ошеломленный Бай Цзинье.

— Я же тебе говорил, — Камикава Но намертво зажал лезвие ладонями, не давая его вытащить. В его глазах полыхнуло фанатичное безумие. — Откуда такому мажору, как ты, который только и делал, что зубрил теорию в университетских залах, знать, что такое настоящий самоподрыв? Все, что ты видел в своей жизни — это стерильные симуляции на полигонах. Вы выросли в тепличных условиях и понятия не имеете, какова цена смерти. Самоубийство — удел загнанных в угол слабаков. Но я не такой.

Кровь, хлынувшая из ран японца, внезапно пришла в движение, стремительно складываясь на земле в контуры сложного, зловещего узора. Кровавый массив разгорался все ярче, зловещее свечение отражалось в резко сузившихся зрачках Бай Цзинье.

Это был не самоподрыв.

Этот безумец использовал собственную кровь как чернила для призыва.

В голове Бай Цзинье в единый миг пронеслись все недавние события.

Зачем Камикава Но использовал двойников, чтобы отвлечь внимание?

Почему он не тронул Бай Чэнцзюня в самом начале?

И зачем разыграл спектакль с самоликвидацией, заманивая его самого в ловушку?

Ответ лежал на поверхности.

Соппротивление клинка внезапно исчезло — тело Камикавы Но растворилось в воздухе. В следующую секунду из бурлящего кровавого массива к небу взметнулись бесчисленные алые нити, готовые захлестнуть рошу багровой волной.

Бай Цзинье изо всех сил отбросил бесполезную рукоять меча. Каждая мышца его тела натянулась как струна. Сквозь частокол багровых всполохов он дико закричал, срывая голос:

— Бай Чэнцзюнь, беги!

— Его цель — ты!

<http://bllate.org/book/19968/2001351>